

ИЗ ИСТОРИИ ДАКИЙСКИХ ВОЙН И СООРУЖЕНИЯ TROPAEUM TRAIANI В НИЖНЕЙ МЕЗИИ (I)

Имя римского императора Траяна и его дела навечно запечатлены в памяти народов Европы — и в географических названиях населенных пунктов и валов, и на страницах трудов историков, прозаиков, поэтов, и в творениях архитекторов и скульпторов. Но два памятника стоят особняком. Дистанция в 1500 км. разделяет их: — Колонна Траяна и сегодня украшает римский форум, триумфальный комплекс, известный под названием Тропаеум Траяни, находится на далекой северо-западной окраине Римской империи, в Нижней Мезии (ныне — музей-заповедник у румынского села Адамклиси, уезд Констанца). Между тем, именно эти два памятника в наиболее яркой, выразительной форме обессмертили не только славу римской армии и императора лично, но и героическую борьбу даков и других местных племен (варваров) за свою свободу, отстоять которую они не смогли.

Обычай сооружать трофей (тропаеум — лат., *τροπαιῶν* — греч.) в честь знаменательных побед в сражениях был заимствован римлянами у греков¹. По преданию, первый из них был воздвигнут на месте битвы при Марафоне. Первоначально, как мы знаем по изображениям, памятник состоял из ствола дерева, украшенного неприятельским оружием, развешанным на его ветвях. Позже — памятник выполняется часто с большим художественным мастерством, из мрамора и бронзы и необязательно на том месте, где была достигнута победа.

Гордое имя Тропаеум Траяни на карте Нижней Мезии носит целый комплекс археологических памятников, расположенных в самом центре Добруджи. 22 км. отделяют современное село Адамклиси от Дуная и около 50 км. от Черного моря. К северу и северо-западу от него и находятся руины собственно тропаеум, мавзолея и алтаря. В непосредственной близости от них (ок. 1,5 км.) — основанный Траяном

город, наименование которого — Тропеум Траяни — подчеркивает единство замысла архитектора, создавшего столь необычный памятник строительного искусства. Ансамбль не случайно возведен на этом самом величественном холме плоскогорья. Высота плато — 155—161 м. над уровнем моря. Если даже предположить высоту триумфального памятника наименьшей — 30 м., то несомненно он будет доминировать над окрестным пейзажем и при хорошей видимости будет различим в окружности около 100 км., т. е. на Дунае и Черном море.

С точки зрения специалиста по военной истории² в стратегическом отношении здесь наиболее удачное место для битвы и окрестная территория находилась в центре военных событий к. I — нач. II вв. н. э. (Тем не менее, некоторые исследователи не считают это суждение бесспорным).

Не следует забывать еще один существенный фактор, без сомнения повлиявший на выбор места сооружения триумфального комплекса. Ведь именно здесь пересекаются важнейшие дороги, связывающие между собой нижнедунайские балканские провинции и метрополию. Особое значение придавалось дороге вдоль берега Дуная. Ее приводили в порядок солдаты Тиберия³ и расширяли, пробивая суживающие проход скалы, воины Траяна⁴. Добруджу с севера на юг пересекали 3 дороги. И одна из них (та, что идет по центру Добруджи) проходит через Тропеум Траяни (Odessos — Abrittus — Tropaеum Traiani — Aegysos)⁵.

Только учитывая все вышесказанное, возможно объяснить столь быстрый рост и расцвет города, выросшего на месте крепости и его канабэ, города носившего имя триумфального памятника и призванного его защищать. Разумеется нельзя ограничивать значение города чисто пропагандистскими целями.

О ранней истории города источники скудны. Выгоды географического положения столь очевидны, что В. Пырван предполагает существование гетского поселения здесь еще до прихода римлян⁶. Одна из надписей, датируется 115—116 г. н. э. жителей крепости именует Traianenses Tropaеensis⁷. У нас нет сведений о гарнизоне города и воинских частях, его составлявших. Современное состояние исследования этого памятника не позволяет выяснить до конца место, которое занимала эта крепость в системе нижнедунайского лимеса. В конце II в. н. э., вероятно при Марке Аврелии в 170 г. н. э. город получает ранг муниципия⁸.

Вниманием археологов город был одарен далеко не в той степени, как находящийся рядом триумфальный комплекс. Тем не менее прослежены основные этапы жизни города. К середине III в. н. э. это был довольно благоустроенный римский город с сетью мощеных улиц, обеспеченных канализацией. Целая сеть акведуков связывала город с источниками, расположенными в 8 км. к северо-западу. В городе были здания общественного характера и частные дома. Но до наших дней не осталось от этого города камня на камне. Опустошительные набеги варваров в сер. и во 2-ой половине III в. разрушили город до основания. Все, что осталось от него было использовано в качестве строительного материала⁹ для возведения крепостных стен и строительства домов, мощения улиц и т. п., когда город был восстановлен в нач. IV в. н. э. при императорах Константине Великом и Лицинии. Вплоть до правления Юстиниана (527—565) крепость продолжает оставаться важным гражданским и религиозным центром. Разделив в к. VI в. судьбу других, процветавших когда-то городских и сельских поселений Добруджи, муниципалитет *Tgoraeum Tgapani* был окончательно разрушен аварами¹⁰ и навсегда превращен в руины.

Собственно триумфальный комплекс состоит из 3-х частей — *tgoraeum*, алтарь, мавзолей. Расположенные на расстоянии один от другого ок. 200 м. алтарь и мавзолей в силу своей плохой сохранности оказались наименее изученными и менее прославленными. Большой круглый в плане холм — диаметром около 40 м., в котором предполагают захоронение римского военачальника и ниже по склону холма остатки алтаря с посквятигельной надписью¹¹ в память римских воинов, погибших в сражении. Около 3800 имен высечено на каменных плитах алтаря. Четырехугольный в плане (длина его около 12 м., и высота 6 м.) он имеет 6 маршей.

От некогда величественного собственно *tgoraeum* до наших дней сохранился на месте сооружения только каменный остов высотой около 12 м., диаметром — 30 м., связанный известковым раствором. Но сохранились многочисленные его элементы, которые кропотливый труд нескольких поколений ученых позволил собрать воедино, зачастую из весьма отдаленных мест, чтобы стало возможным научное и графическое воссоздание облика памятника.

Над восстановлением облика этого замечательного сооружения работал длительное время целый ряд ученых¹². По настоящему систематическое исследование его остатков на-

чалось в 1882 г. по инициативе румынского историка и археолога Г. Точилеску. Ему помогали архитекторы Г. Ниманн и О. Бенндорф¹³. Тогда же памятник был воспроизведен графически и создан макет, который лежит в основе всех принятых до сих пор усилий и к его уточнению, восполнению. В последующие годы были предприняты комплексные исследования, завершившиеся очерком, данными обмера и восстановительным планом немецкого исследователя А. Фуртвенглера¹⁴. Позднейшие попытки исследовать этот памятник не принесли ничего кардинально нового и значительного вплоть до 1965 гг., когда вышла из печати монография Ф. Б. Флореску¹⁵. Автором была проделана огромная работа для того, чтобы собрать почти все недостающие для полной реставрации детали — их извлекали иногда из различных колодцев и фонтанов, привозили с кладбищ, привлекались рисунки путешественников с деталями, безвозвратно утраченных и т. п.

Собранный в итоге материал позволил уточнить важнейшие моменты в конструкции и, его декоре (например, нет сведений лишь о двух из 54 метоп). Присоединяясь в целом, к мнению, высказанном Г. Ниманном — Г. Точилеску, относительно восстановленной части памятника до высоты карниза, а относительно гексагонального сооружения части крыши — к мнению А. Фуртвенглера, Ф. Б. Флореску предлагает новый план реконструкции венчающей части сооружения, а именно — пояса зубчатого парапета, устанавливает взаимосвязь между метопами и поясом зубчатого парапета и т. п. Многие выводы автора основываются на привлеченном этнографическом материале, наблюдениях топографов и геологов.

В общих чертах тропеум у Адамкиси представляет собой каменное сооружение высотой около 40 м. и примерно таким же был диаметр цилиндрического основания. Над ним возвышался конус, на вершине которого на постаменте и находился собственно трофей. Эта победоносная фигура в доспехах (оружие утеряно) высотой около 4 м. 75 см. У ног ее — 3 пленника — две сидящие женщины и мужчина со связанными руками. Эта группа выполнена в меньшем масштабе и символизирует покорность местного населения. В декоративном убранстве — каннелюры, листья аканфа, пальметты — неотъемлемые атрибуты античного архитектурного ансамбля. И рядом — пояс из стеблей и листьев аканфа в форме волют. В глазке каждой волюты — оскаленная волчья голова. Пояс из метоп, чередующихся с пилястрами, проходит

по всему периметру монумента. Изображения в метопах и на зубцах парапета несут большую информативную нагрузку: сцены битв между римлянами и варварами, изображения римских военачальников, в том числе и императора Траяна; пленники и пленницы...

Не только художественные достоинства, но и блестящее решение некоторых элементов конструкции монумента свидетельствуют о высоком уровне строительного искусства его создателей. Так, например, основание памятника окружено шестью рядами ступеней из массивных блоков. Небольшой крен ступеней внутрь создавал эффект перспективы — марши кажутся параллельными, даже если смотреть на них с расстояния 6—10 м. и под большим углом ¹⁶.

Ни у одного из исследователей не остается сомнения в том, что этот монумент, периметр которого более 95 м., занимает достойное место среди памятников такого рода в Римской империи не только по своим размерам, но и художественным достоинствам. Создателю монумента присуще, как отмечает Г. Борденак, органическое сочетание скульптур и законов перспективы, чувство ритма и композиции ¹⁷. Декоративные элементы часто сравниваются с аналогичными на Алтаре Мира Аугуста, арке Траяна и т. п. Франц Студника ¹⁸ не только считает проект специфически римским, но и связанным с римской Этрурией — расположение метоп между пилястрами по его мнению аналогично антаблементам этрусских саркофагов и в знаменитой Porta Marzia из Перуджи и т. д. Все это, как и многие не указанные здесь художественные достоинства, дают возможность Ф.-Б. Флореску предположить, вслед за С. Рейнахом, что монумент мог быть создан по пресекту Аполлодора ¹⁹.

В то же самое время нельзя не отметить, что ни один из античных монументов Н. Мезии и Дакии не вызывал столько дискуссий в научном мире ²⁰. Особенно же — время его сооружения, его исторический смысл и значение. Самые непримиримые взгляды высказывали сторонники точек зрения об одновременности или разном времени строительства всех трех частей комплекса, так и самого тираеум (предполагалась его реконструкция и доработка); по разному оценивалась этническая принадлежность рельефных изображений врагов римлян и т. п.

Сейчас никто не сомневается в том, что на памятнике в Адамкльен изображены представители народов, боровшихся с римлянами в Добрудже — гето-даков и их союзников.

Определению их этнической принадлежности помогли этнографические данные о жителях региона, а также сравнения с изображениями врагов римлян на колонне Траяна в Риме.

Трофей построен при императоре Траяне, после победы в дакийских войнах (вероятно 107—109 гг.), и как об этом сообщает вмонтированная в него надпись, и посвящен Марку Ультору (Мстителю). Большинство исследователей относили памятник к эпохе Траяна, некоторые ученые считали его творением эпохи Августа, Домициана, Константина, Валенса или предполагают одновременность отдельных его частей в результате реставрации. Уточнено чтение надписи с именем Траяна, путем тщательного анализа строительной техники доказано, что надпись составляет единое целое со стеной, в которую она вмонтирована. Установлено, что, для постройки монумента был использован так называемый сарматский известняк из окрестностей²¹. Есть несколько его разновидностей, этим и объясняется несколько отличный вид некоторых плит — все они из одного карьера. Исследование бетона показало, что при строительстве использовали так называемый циклопический бетон с гидравлическим вяжущим раствором. Поскольку доказана однородность использования каменного материала и циклопического бетона отпадает гипотеза о одновременности архитектурных деталей. Таким образом однородность строительного материала, синхронность постройки всех частей памятника, единство архитектурного замысла возводят монумент у Адамкиси к эпохе Траяна.

Однако, то обстоятельство, что памятник победы римлян над даками был сооружен в 600 км к востоку от основной арены военных действий, заставило ученых внимательно проанализировать письменные и археологические источники, прийти к интересным выводам, рассмотрение которых не укладывается в рамки этой статьи и требует отдельного подробного анализа.

Итак, независимо от того, сооружены ли все три памятника одновременно после дакийских войн Траяна или же алтарь и мавзолей — при Домициане, а собственно трофей — при Траяне, благодаря посвяtitельной надписи с именем Марка Мстителя, они подчинены одной идее. Они призваны напоминать современникам и будущим поколениям о том, что победа над гето-дакийскими племенами и их союзниками досталась римлянам ценой тысяч человеческих жизней. Архитектурные же и художественные достоинства ставят триумфальный комплекс у Адамкиси в ряд важнейших памятников римского провинциального искусства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Gansiniec Z. Geneza Tropaionu. Varsovia — Wroclaw. 1955; Picard G. C. Les trophées romaines. Paris. 1957. Pp. 391—406.
2. Baradez J. Le trophée d'Adamklissi témoin de deux politiques et de deux stratégies//Apulum. IX. 1971.
3. CIL, III, 1698.
4. IIL, III, 1699.
5. Müller K. Ytineraria Romana. Stuttgart. 1916, карта 157; Златковская Т. Д. Мезия в I и II веках нашей эры. М., 1951. С. 104—105.
6. Pärvan V. Cetatea Tropaеum. Consideratii istorice.//BCMI. IV, 1911. P. 3—4.
7. CIL, III, 12470.
8. Popescu Em. Epigraphische Beitrage Zur Geschichte der Stadt Tropaеum Traiani.//Studii classice, VI. 1964. Pag. 185—194.
9. Pärvan V. Op. cit. P. 4.
10. Theophyl. Sim. I 8, 10; Tabula Imperii Romani. Romula — Durostorum — Tomis. L. 35. Bucarest. 1969. P. 74.
11. CIL, 14214.
12. Подробнее смотри: R. Vulpe. Trofeul leu Traian.//Vulpe R., Barnea I. Din istoria Dobrogei. Vol. II. Buc. 1968. P. 97—116.
13. Tocilescu G., Benndorf O., Niemann G. Das Monument von Adamklissi: Tropaеum Traiani. Vienne. 1895.
14. Furtwängler A. Das Tropaion von Adamklissi und provinzialrömische Kunst//Abhandlungen der philosophisch — philologischen Klasse der k. bayerischen Akademie der Wissenschaften. München. XXII, 1903. P. 455—465. Pl. I—II.
15. Florescu F.-B. Monumentul de la Adamklissi. Tropaеum Traiani. 2-ed. Bucuresti, 1961.
16. S. Comănescu. Quelques problemes concernant la reconstruction du monument d'Adamklissi (Tropaеum Traiani).//Acta antiqua Philippopolitana, София. 1963. С. 192.
17. Bordenache G. Рецензия на Florea Bobu Florescu. Das Siegesdenkmal von Adamklissi — Tropaеum Traiani. Bonn. 1965//SCIV. tomul 19, nr. 4, Bucuresti. 1968. P. 701.
18. Studniczka F. Tropaеum Traiani, ein Beitrag zur Kunstgeschichte der Kaiserzeit.//Berliner Philologische Wochenschrift anul 24 (1904). № 38. S. 1200—1207.
19. Reinach S. Repertoire de reliefs grecs et romains. Vol. I. Paris. 1909; Florescu F.-B. Op. cit.
20. Florescu F.-B. Op. cit. P. 5—6, 14—38; Подробное сопоставление различных точек зрения исследователей см.: Baradez J. Op. cit. P. 505—522.
21. Florescu F.-B. Op. cit. P. 142—151.

Т. А. ИЗБАШ

МОСКОВСКОЕ НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Московское Нумизматическое Общество, как уже неоднократно подчеркивалось всеми его исследователями¹, возникло из Московского Кружка Нумизматов (1885—1888 гг.).

Идея образования чисто нумизматического общества воз-